

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.33>

Шиженский Роман Витальевич, Кочеганова Полина Петровна

Особенности репрезентации священной рощи как социально-культурного компонента уацдин

Целью исследования выступает выявление особенностей репрезентации священной рощи как социально-культурного компонента уацдин. В статье анализируется статус священной рощи как храмового пространства уацдин, рассматриваются дополнительные коннотации, сопряженные с моделированием социально-культурной среды Северной Осетии, созданием политического и национального мифов. Научная новизна видится в системном междисциплинарном подходе к анализу концепта священной рощи не только как места отправления религиозного культа и формы сакрального пространства, но и как национального консолидирующего фактора для осетинского народа, элемента регионального политического мифа, аспекта экологической культуры. Подобный подход позволяет на примере современного статуса священной рощи проследить эволюцию осетинского религиозного мировоззрения, включая такую форму, как уацдин. В результате доказано, что священная роща в Северной Осетии представляет собой поликультурное сакральное пространство, значимую составляющую формирующегося института ирон дин, консолидирующий фактор для национального самосознания осетин, но вместе с тем и катализатор межконфессиональных и социальных конфликтов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/8/33.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 179-182. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

Buddhist Religious Cult as Autopoietic System

Krinskaia Zoia Andreevna

Kazan (Volga Region) Federal University
glendevan@rambler.ru

The article considers the Buddhist religious cult from the viewpoint of systems theory and autopoietic theory developed by the German sociologist N. Luhmann. Scientific originality of the study lies in the fact that for the first time in domestic religious studies the Buddhist doctrine is examined from the viewpoint of autopoietic theory. The autopoietic approach to studying the Buddhist religious cult allows tracing evolution of self-reproducing, self-referential systems and revealing new aspects of autopoietic theory itself. The paper provides examples of autopoietic evolution of the certain Buddhist religious cults. The research findings justify efficiency of the autopoietic approach to studying the Buddhist religious cult, which is considered as an autopoietic system that evolves and remains stable due to self-reference.

Key words and phrases: Buddhism; religious cult; N. Luhmann; systems theory; autopoiesis.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.33>

Дата поступления рукописи: 11.07.2020

Целью исследования выступает выявление особенностей репрезентации священной рощи как социально-культурного компонента уацдин. В статье анализируется статус священной рощи как храмового пространства уацдин, рассматриваются дополнительные коннотации, сопряженные с моделированием социально-культурной среды Северной Осетии, созданием политического и национального мифов. **Научная новизна** видится в системном междисциплинарном подходе к анализу концепта священной рощи не только как места отправления религиозного культа и формы сакрального пространства, но и как национального консолидирующего фактора для осетинского народа, элемента регионального политического мифа, аспекта экологической культуры. Подобный подход позволяет на примере современного статуса священной рощи проследить эволюцию осетинского религиозного мировоззрения, включая такую форму, как уацдин. **В результате** доказано, что священная роща в Северной Осетии представляет собой поликультурное сакральное пространство, значимую составляющую формирующегося института ирон дин, консолидирующий фактор для национального самосознания осетин, но вместе с тем и катализатор межконфессиональных и социальных конфликтов.

Ключевые слова и фразы: уацдин; священные рощи; архетип священной рощи; новые религиозные движения; сакральное пространство.

Шиженский Роман Витальевич, к. ист. н., доц.

Кочеганова Полина Петровна

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
polya.c4eganova@mail.ru; heit@inbox.ru

Особенности репрезентации священной рощи как социально-культурного компонента уацдин

Актуальность темы исследования обусловлена в первую очередь исключительным статусом священной рощи в системе социально-культурных и религиозных ценностей осетинского народа. Как отмечает Н. А. Троицкий, священные рощи в Осетии всегда находились под общественной защитой [13]. Ряд из них на сегодняшний день также имеет государственную защиту, так, например, роща Хетага получила статус памятника природы [8].

Актуализация концепта священной рощи в современной осетинской культуре связана с распространением уацдин, поддерживающим идеи национальной консолидации осетинского народа, сохранения его самобытности. В свою очередь, национальная и религиозная коннотация священной рощи вступает в противоречие с рассмотрением ее, прежде всего, как объекта этнографического и экологического туризма. Священные рощи также неоднократно становились катализатором религиозных конфликтов и разногласий между адептами уацдин и представителями Русской православной церкви. Многоаспектность священной рощи как социально-культурного компонента уацдин и осетинской традиционной культуры делает ее актуальным предметом исследования.

Достижение заявленной цели исследования не представляется возможным без разрешения следующих **задач**: во-первых, изучить историко-культурный базис современного культа священных рощ в Северной Осетии; во-вторых, исследовать основные направления современной репрезентации архетипа священной рощи в уацдине; в-третьих, определить роль священной рощи Хетага в межконфессиональных конфликтах и построении межконфессионального диалога.

Теоретическая база исследования, помимо обработанного массива источников, представлена трудами К. П. Попова [11; 12], Г. С. Кабуловой [4], Н. А. Троицкого [13], где раскрывается религиозное и социально-культурное значение осетинских священных рощ.

Анализ подобного компонента предполагает преобладание системного подхода, а также использование междисциплинарных методов исследования, включая обращение к терминологическому аппарату и постулатам не только религиоведения, но и философии, культурологии, антропологии, социальной психологии и др.

Методы исследования включают метаанализ, контент-анализ электронных источников, включая материалы специализированных форумов, СМИ, официальных сайтов религиозных организаций уацдин. Также в рамках исследования было проведено полустандартизированное интервью «Образ священной рощи в традиционной религии Осетии» [5].

Практическая значимость проведенного исследования заключается в анализе современного восприятия священной рощи носителями осетинской культуры, а также адептами уацдин. Анализ статуса данного объекта и его роли в сохранении традиционной осетинской культуры может стать методологическим и теоретическим базисом для разрешения межконфессиональных, этнических и социальных конфликтов. Стоит отметить также тот факт, что обращение к статусу священных рощ Северной Осетии позволяет повысить их значимость как уникального природного и культурного памятника.

В культурно-религиоведческом контексте священная роща выступает как священное пространство [11; 12; 13; 14], выделявшееся среди обычного профанного пространства. На территории священной рощи действовали свои законы, традиции, время здесь из линейного становилось сакральным, циклическим.

Как отмечает М. Элиаде, дерево для представителей древних народов и цивилизаций благодаря своему вертикальному положению и росту (устремленности вверх), а также способности к циклическому (годовому) возрождению априори было священным [15].

Култ священных рощ в осетинской культуре сохранился, несмотря на культурно-религиозные преобразования, свойственные историческому развитию общества. Пробразом современного концепта священных рощ являются древние растительные и животные культы, связанные, по всей видимости, с тотемическими верованиями. Можно говорить о целом комплексе причин, в связи с которыми священные рощи остаются значимым концептом в современном осетинском обществе. Это и превалирование традиционной культуры и традиционной системы ценностных ориентаций у населения, преобладание магического и религиозного мышления в обществе, особое отношение осетин к природе и территории, на которой они проживают [12].

Низкий уровень миграционного притока обеспечил стабилизацию этнического состава региона с существенным преобладанием осетин (более 60%) [16] и практически нивелировал фактор культурной диффузии. Свой вклад внесли и социально-экономические, политические факторы, взаимодействие общемировых процессов глобализации и регионализации. Как следствие, воздействие этого комплекса факторов приводит к появлению уацдин, которое, по мнению В. Шнирельмана, началось в 1980-е годы посредством ремифологизации осетинской религиозной традиции, сохранившейся в отдаленных селах [17]. Возрождение шло под влиянием городского интеллектуального движения, которое формировало базис для осетинского национализма [Ibidem]. В данном контексте уацдин противопоставлен авраамическим религиям. Независимо от целей, которые изначально ставили лидеры движения, уацдин – своеобразный гарант сохранения священных рощ в современной Осетии.

Системный анализ позволил выделить следующие основные направления современной репрезентации архетипа священной рощи в уацдине.

1. **Сакральный локус и естественный храмовый комплекс, предназначенный для отправления религиозного культа.** В данном контексте особую роль приобретает система правил и запретов, связанная не только со страхом наказания, но и с более сложными религиозными чувствами, поиском нуминозного опыта, особого религиозного переживания, которое может быть достигнуто только при соблюдении традиционной последовательности действий, сформированной исторически. Так, один из респондентов отмечает, что «на священные Рощи женщинам не принято ходить, там не нужно устраивать весёлые развлечения, всё должно быть очень аскетично и строго по традициям и обычаям предков. Только в таком случае молитва доносится до Высших сил» [5]. Из данного утверждения мы можем сделать вывод, что в уацдин посещение священных рощ не относится к категории индивидуального религиозного опыта, это коллективное строго регламентированное религиозное действие. Так, в роще Хетага каждое второе воскресенье июля празднуется одноименный праздник. На территории Рощи построен кувандон – молитвенный дом, куда разрешается заходить как мужчинам, так и женщинам. На территории рощи допускаются приношения: молоко, мед, теплые пироги, имеются в виду три пирога как часть традиционного осетинского религиозного обряда, совершаемого в большие национальные религиозные праздники. На стол подаются три пирога, и произносятся молитвы в порядке строгой очерёдности. Контент-анализ ответов респондентов показал, что превалирующее число адептов определяют священные рощи через дефиниции «святое/сакральное место»: «...сакральное место, отмеченное высшим разумом для вознесения коллективных молитв Всевышнему и Уастырджи» [Там же]. Строгая регламентация поведения на территории священной рощи, ее закрытость для посторонних позволяют сохранять религиозную неприкосновенность пространства, его автохтонность, а соответственно, исключительную ценность для религиозной группы [11]. Особое восприятие священной рощи обусловлено не только религиозным, но и национальным, культурным и территориальным факторами, когда защита священных рощ часто соотносится с защитой не только религии, но и национальной самобытности.

2. **Элемент туристического комплекса Северной Осетии.** На сегодняшний день экскурсии по роще Хетага предоставляют как минимум пять туристских организаций, при этом такой регламентации поведения, как при совершении паломнических туров, не предусмотрено, что вызывает несогласие со стороны приверженцев ирон дин: «...священная роща не место для туристов, происходит нарушение сакральности»; «...священные рощи могут быть объектом туризма только в пределах традиций» [5].

3. **Способ консолидации осетинского общества, возрождения национального самосознания и часть политического мифа.** В данном случае мы учитываем многочисленность религиозных праздников, связанных со священными рощами, их представленность в массовой культуре, трансляцию культа священных рощ среди осетинского народа с помощью средств массовой коммуникации, таких как телевидение, Интернет.

Так, например, в праздновании Дня святого Хетага в одноименной роще в 2017 году приняли участие более 20 тысяч человек, 5 тысяч человек окружили рощу и исполнили массовый осетинский танец симд [1].

На территории священных рощ проводилась видеосъемка, присутствовали представители осетинских СМИ, также праздник посетили глава Северной Осетии и другие высокопоставленные лица региона. На праздновании, помимо национальных танцев, также была организована торжественная часть: национальные костюмы, блюда. Привлечение осетинской молодежи и детей является частью более масштабного процесса возрождения национального самосознания, где роща выполняет не столько религиозную, сколько консолидирующую функцию. В СМИ неоднократно подчеркивалось, что День Хетага отмечается практически на государственном уровне [2]. При рассмотрении данного аспекта особого внимания заслуживают действия, отражающие самобытность осетинской культуры и некий симбиоз религиозного и политического мифов. Так, в 2016 году глава Северной Осетии вместе с правительством региона организовал выезд в рощу Хетага, где была проведена массовая молитва новых министров об успехе в работе, а также клятва о выполнении своих обязанностей, исходя из принципов законности и справедливости [7].

Мнения адептов уацдин по подобному возрождению традиционной веры на правительственном уровне разделились. Часть респондентов отметили данную тенденцию как положительную и значимую для развития не только уацдин, но и региона в целом [5]. По мнению других, в данном случае речь идет не об истинной вере и уважении к традициям, а о политических манипуляциях [Там же].

4. *Экологический памятник, а также форма экологической культуры и экологического мышления.* Священные рощи в связи с религиозными запретами на охоту, вырубку деревьев и любую хозяйственную деятельность представляют собой уникальные экосистемы. Согласно Распоряжению Правительства РСО-Алания от 07.06.1994 № 129-р роща Хетага – уникальный памятник природы и духовно-нравственного наследия осетинского народа, представляющий собой реликтовый широколиственный лес с культовым значением [8]. Однако в результате антропогенной деятельности его биологическое разнообразие существенно сократилось, особенно это касается животного мира. Деструктивно влияет на экосистему и масштабный туристский поток.

Каждый год священные рощи посещают не только адепты уацдин, но и христиане, мусульмане, атеисты и др., отмечая значимость сохранения подобных мест не только с культурно-религиозной, но и с экологической точки зрения. По мнению В. Н. Мангасарян, только «оживление» природы, возвращение ей сакральных, метафизических свойств позволит обществу преодолеть экологический кризис и сменить существующую парадигму природопользования [6]. Стоит отметить, что новые религиозные движения в большинстве своем направлены на выстраивание новых для современного человека отношений с природой и окружающим миром [Там же]. Для уацдин с его репрезентацией священных рощ через экологическое сознание данное утверждение более чем справедливо [4].

5. *Катализатор межконфессиональных конфликтов.* Данный аспект связан с восприятием священных рощ как архетипа, отражающего национальную самобытность осетинского народа и наличие автономной монотеистической религии, которая по уровню своей организации не уступает другим монотеистическим культурам. Катализатором конфликта является роща Хетага, которая священна не только для адептов уацдин, но и для христиан. В роще адепты уацдин возносят молитвы к Уастырджи, а христиане – к Георгию Победоносцу. В народном сознании эти два религиозных героя отождествляются, сливаются в единый образ в результате культурной и религиозной диффузии. Оргкомитет Северо-Осетинской республиканской религиозной организации «Уацдин» имеет по данному поводу следующую позицию: «...православный святой Георгий и великий небесный покровитель Осетии Уастырджи – это в чем-то схожие, но все же принципиально разные персонажи разных религиозных миров» [10].

Благочинный православных церквей РСО-А Василий Шауэрман, отстаивая христианизацию священных рощ уацдина, отрицает институт священных рощ среди населения Северной Осетии как проявление языческой веры или иных форм традиционной религии: «...некоторых людей приводит в недоумение, чему поклоняются осетины, когда молятся в рощах и на возвышенностях, некоторые считают, что они поклоняются камням и деревьям. Но в действительности, как правило, это места древних церквей. Осетины молятся Богу, Богородице, ангелам и святым» [3].

В другом интервью представитель РПЦ поддерживает строительство на территории рощи Хетага христианской часовни: «Роща Хетага – свидетель чуда, которое совершил Бог по молитве к святому Георгию. Конечно, это место должно быть, в первую очередь, местом молитвенного обращения к Богу и святому Георгию» [10].

Данная позиция обострила взаимоотношения между РПЦ и последователями ирон дин, например Моздокской организации «Ацата»: «Мы представители организации осетинской традиционной веры – “Ацата”, выражаем по этому поводу протест и озабоченность. Потому, что осознание факта узурпации святынь осетинской традиционной веры может привести к нестабильности в регионе и потери доверия к власти у простого народа. И расцениваем эти действия как провокацию» (орфография и пунктуация источника сохранены. – Р. Ш., П. К.) [9]. «На высотах и в рощах находятся дзуары осетинской традиционной веры. Роща Хетага – дзуар Уастырджи, место общественных молитв адептов традиционной осетинской веры, их обращения к Богу и к Уастырджи» [10], и ее христианизация или исламизация не представляется возможной.

Выводы. Резюмируя, мы можем выделить следующие особенности репрезентации архетипа священной рощи в уацдине.

1. Священная роща в Северной Осетии представляет собой поликультурное сакральное пространство, объединяющее автохтонные растительные и животные культы, элементы как традиционного, так и нового религиозного мышления осетинского народа, нашедшие воплощение в рамках уацдин.

2. Священные рощи в уацдине являются не только сакральным пространством, в рамках которого адепты переживают религиозный опыт. Это в первую очередь одна из важнейших составляющих формирующегося института ирон дин, фактор, консолидирующий «создаваемое» религиозное самосознание. Представленность священных рощ в массовой культуре осетинского общества делает их как катализатором многочисленных межконфессиональных и социальных конфликтов, так и способом манипуляции массовым сознанием. Использование архетипа священных рощ при конструировании политического мифа обеспечивает поддержку почитания священных рощ на государственном уровне, независимо от религиозной коннотации данного объекта.

3. Модернизация архетипа священных рощ в современной осетинской культуре приводит к их репрезентации как объекта культурно-познавательного и этнографического туризма, с одной стороны, и как символа особой философии природопользования и экологической культуры осетинского общества – с другой. Уацдин, поддерживая экологически ответственное поведение и природопользование посредством сакрализации природы, способствует сохранению священных рощ как уникальных экосистем.

4. Священные рощи, на примере рощи Хетаг, в уацдине выступают аналогом храма. В связи с этим, несмотря на пропагандируемый принцип толерантности, постулируется закрепление священных рощ как мест отправления религиозных культов исключительно для адептов ирон дин.

Список источников

1. В Северной Осетии отметили День Хетага [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2R7PrxWqTR0> (дата обращения: 15.06.2020).
2. В Северной Осетии отметили День Хетага [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=sc36bC54Rf8> (дата обращения: 15.06.2020).
3. Интервью благочинного православных церквей РСО-Алания протоиерея Василия Шауэрмана «Российской газете» [Электронный ресурс]. URL: <https://prav-osetia.livejournal.com/232950.html> (дата обращения: 15.06.2020).
4. Кабулова Г. С. Восприятие и обожествление окружающей природы – один из основных факторов духовной культуры осетин // Вестник Вятского государственного университета. 2008. № 3. С. 65-68.
5. Личные материалы автора. 2020. Полустандартизированные интервью «Образ священной рощи в традиционной религии Осетии».
6. Мангасарян В. Н. Религия и экология // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2011. № 2. С. 62-68.
7. Министры массово помолются в Роше Хетага [Электронный ресурс]. URL: <https://abon-news.ru/posts/zaurfarniev/ministry-massovo-pomolyatsya-v-roshhe-hetaga> (дата обращения: 15.06.2020).
8. О роще «Хетаг» [Электронный ресурс]: Распоряжение Председателя Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 07.06.1994 № 129-р. URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/1424583> (дата обращения: 02.08.2020).
9. Обращение [Электронный ресурс] // Ацата: официальный сайт религиозной организации осетинской традиционной веры. URL: <http://assdin.ru/39-obraschenie.html> (дата обращения: 15.06.2020).
10. Обращение Оргкомитета Северо-Осетинской республиканской религиозной организации «Уацдин» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iriston.com/nogbon/news.php?newsid=427> (дата обращения: 15.06.2020).
11. Попов К. П. Священная роща Хетага. Владикавказ: Ир, 1995. 70 с.
12. Попов К. П. Священные объекты дикой природы Республики Северная Осетия-Алания, их классификация, состояние и перспективы сохранения // Заповедное дело в общественном сознании: этические и культовые аспекты: материалы Международной школы-семинара «Трибуна-8». К.: Логос, 2002. С. 132-141.
13. Троицкий Н. А. «Священная роща» осетин в верховьях Арагви // Закавказский краеведческий сборник. Серия А: «Естествознание». 1930. Т. 1. С. 20-27.
14. Фрэнгер Дж. Золотая ветвь: исследование магии и религии / пер. с англ. М. К. Рыклина. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2001. 528 с.
15. Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. М.: Ладомир, 1999. 488 с.
16. Этнический состав населения. Республика Северная Осетия-Алания [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbcrs.org/regions/respublika-severnaya-osetiya-alaniya/etnicheskij-sostav-naseleniya> (дата обращения: 15.06.2020).
17. Shnirelman V. A. Christians! Go Home: A Revival of Neo-Paganism between the Baltic Sea and Transcaucasia (An Overview) // Journal of Contemporary Religion. 2002. Vol. 17. № 2. P. 197-211.

Specificity of Representing the “Sacred Grove” Concept as a Socio-Cultural Component of Watsdin Faith

Shizhenskiy Roman Vital'evich, PhD

Kocheganova Polina Petrovna

Nizhny Novgorod State Pedagogical University

heit@inbox.ru; polya.co4eganova@mail.ru

The paper aims to identify peculiarities of representing the “sacred grove” concept as a socio-cultural component of Watsdin faith. The article considers the status of sacred grove as Watsdin shrine space, examines additional connotations associated with modeling North Ossetia socio-cultural environment, creation of political and national myths. Scientific originality of the study involves the systemic interdisciplinary approach to analyzing the “sacred grove” concept not only as a place of worship and a form of sacred space but as a factor of the Ossetian society consolidation, an element of the regional political myth, an aspect of ecological culture. Such an approach allows the authors to trace evolution of the Ossetian religious worldview, including Watsdin faith, by the example of the modern status of the “sacred grove” concept. The research findings are as follows: the authors prove that in Northern Ossetia, sacred grove is a multicultural sacred space, an important element of the forming “iron din” institution, a consolidating factor for the Ossetian national consciousness, but at the same time a catalyst of interconfessional and social conflicts.

Key words and phrases: Watsdin; sacred groves; sacred grove archetype; new religious movements; sacred space.